

Семья моего деда, Малышева Мирона Ивановича жила в с. Поротниково (Чируха) Новосибирской области. У деда было 5 сыновей и одна дочь. Хозяйство держали большое: 5 дойных коров, лошади, свиньи, овцы. Держали очень много птицы: кур, гусей, уток.

- Помню, мама всё говорила: «Птицы у нас на дворе было не считано», - т.е. очень много, земли было много, сеяли пшеницу, рожь. Хлеб не покупали. Мама нам всегда говорила: «Не дай вам Бог пережить то, что пережили мы и еще увидеть гражданскую войну, когда сосед на соседа с вилами кидался, за то, что отнимали у них всё».

- Дом родителей раскатали, а коров пустили по ветру. Этим людям, ограбившим кулаков, оно все равно впрок не пошло. Родители наши выжили и здесь. А те, кто их сослал, умерли раньше наших. Когда родители ездили в отпуск, то спрашивали о них. В 32-м там был тоже страшный голод, и народу там погибло много, в том числе и те, которые сослал кулаков.

Жили мы, конечно, хорошо потому что все работали с раннего утра и до заката. Рядом с деревней протекала река Обь. Ловили рыбу, косили сено, все ребяташки выполняли посильную работу по хозяйству.

- Отец мой, Иван Миронович со своей женой Павлиной Михайловной были неграмотные, отец еще немного знал буквы, а маму её отец в школу не пустил. Приходил учитель, взял её в школу, но отец, по её рассказам выпорол и сказал: «Никакой школы, что женихам письма писать будешь», - так мама и осталась неграмотной. Она даже расписываться не умела. Это не помешало им трудиться и хорошо жить по тем меркам. И никогда не думали, какая им судьба уготована.

С началом коллективизации жизнь хлеборобов в корне изменилась. Обложили непомерными налогами, разорили хозяйство, забрав все в колхоз, а потом выселили всех из дома. Они выкопали землянку и там жили. В мае 1931 года всех, кого местная власть решила отправить в ссылку в Нарымский край, посадили в переполненные трюмы баржи.

- Отца забрали на шахты в Анжеро-Судженск. Маму одну с двумя детьми привезли в поселок Щучий Мыс Каргасокского района, тогда на месте будущего поселка была глухая тайга...

- Сначала стали делать шалаши, куда сносили детей, а сами уж как придется. Сильно голодали, есть, просто было нечего, иногда ходили в Старо Югино, и, кое – что обменивали у местных жителей на картофель, но вскоре и обменивать было нечего. Без отца было очень трудно приживаться на новом, необжитом месте. Людей, погибло очень много, да кто их умерших от голода, холода и тяжелой работы считал. Людей держали строго на контроле, нужно было выполнять дневную норму, чтобы получить мизерную пайку хлеба, детям и такую пайку не давали.

– Когда вернулся к семье отец, помаленьку стали обживаться. Ссылные, выжившие после первых трудных лет, стремились сохранить детей, семью. Жизнь стала налаживаться, построили избушку, стали разрабатывать огороды, потом завели скот. Думали, что теперь будет все хорошо, но грянул 1941 год...

Из семьи Мирона Ивановича на фронт в 1942 году ушли четверо сыновей: старший, Иван Миронович (1904); Андрей (1912); Архип (1916, погиб 23.02.1944); Петр (1918, погиб 24.03.1945).

- В 1942 году перед призывом на фронт отца открепили от комендатуры, маму открепили только в 1948 году. У мамы на руках остались четверо детей, а пятую дочь Иру мама родила уже в 1942 году, отец её не видел. В тяжелые военные годы трудилась в колхозе, и не дай Бог опоздать или не выполнить работу, наказание неизбежно. Работали в колхозе за «палочки» - трудодни, а жили под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы!», поэтому очень голодно жилось и в деревне.

Отец вернулся в 1945 году. *На груди: орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За боевые*

*заслуги*». Вернулся живой, но контуженный, он у нас всю жизнь был глухой, - вспоминает Анна Ивановна. Из нашего поселка из 50-ти ушедших на фронт мужчин, вернулось только 7 человек, в том числе и наш отец.

С 1930 по 1960 год мы жили в колхозе «Новый путь». В нашей семье было пять дочерей. Родители трудились в колхозе не покладая рук, их часто отмечали в праздничных приказах грамотами, а в 1958 году отец был направлен в Москву на ВДНХ.

В 1960 году родители решили вернуться в Сузун НСО, но не прижились, и через 8 лет вернулись опять в Каргасокский район, но в п. Мыльджино. В 1972 году умер отец, похоронен в Мыльджино. Мама умерла в 1976 г. Из живых дочерей осталось трое. Анна Ивановна родилась 7 ноября 1948 года. В п. Щучий Мыс окончила 3 класса. Затем училась в селе Сузун НСО в 301-й железно - дорожной школе. В 1965 г. окончила 8 классов. Поступила учиться в Каменское медицинское училище и окончила в 1969 году по специальности – фельдшер. Работала медсестрой в детском саду в пос. Мыльджино. Там и вышла замуж за Уракова Ивана Тихоновича, сына ветерана Великой Отечественной войны. Вырастили сына и дочь, а потом появились внуки.

В спецпоселке Щучий Мыс похоронены наша бабушка, Прасковья Степановна, брат Анатолий и сестра Ирина. Наша семья полностью реабилитирована, о чем имеются документы. Ермакова Тамара Ивановна, 1934 года рождения тоже живет (теперь уже - *жила*) в Мыльджино. В замужестве с Ермаковым Виктором воспитали двух детей. Малышева Александра Ивановна 1937 г.р. имеет троих детей. Только у Зинаиды Ивановны детей не было...

Материал обработала С.Кереджи.